

дорийцы принесли с собой дорийский диалект, так как он придает большое значение местным языковым элементам¹.

В настоящее время перед исследователями стоит настоятельная необходимость поставить вопрос на конкретном материале о преемственности микенской культуры и греческой.

Недочетом работы Skeat'a является также то, что он слишком свободно отождествляется с традицией, отстраняя ее или преворачивая в угоду своим построениям, наконец, передвижение племен рассматривается им только с внешней стороны как внешние толчки одного племени на другое, но не как результат внутренних отношений, развивающихся на стадии разложения родового строя, не как результат процесса расселения племен, сегментации их и вместе с тем объединения их в союзы племен и слиянии в народы.

В связи с работой Skeat'a возникает вопрос, который требует еще дальнейшего разрешения. Если признать исторически возможным передвижение племен на территории Греции в XII—X вв., о чем настойчиво свидетельствуют многочисленные варианты античной традиции, начиная с VII в., которые мы встречаем у Тиргея, Пиндара, Геродота, Фукидида и др., если признать дорийское передвижение, как одно из расселений племен, происходивших в процессе развития родоплеменных отношений, то необходимо ли во что бы то ни стало приписывать дорийцам импорт новой материальной культуры, новой керамики, в частности плетено-геометрического или геометрического стиля?

Ряд данных убедительно говорит о развитии этого стиля также вне области распространения дорийцев и вне зависимости от их прихода.

Р. В. Шмидт

Обзор содержания журнала «Клио» за 1936 г.

Klio. Beiträge zur alten Geschichte. In Verbindung mit Fachgenossen. In- und Ausland, hrsg. von C. F. Lehmann-Haupt. Neunundzwanzigster Band (Neue Folge Band XI). Heft 1, 2/3. Leipzig. Dieterichsche Verlagsbuchhandlung. 1936.

Журнал «Клио», выходящий первоначально в виде сборника под заголовком «Beiträge zur alten Geschichte», был основан в 1901 г. и издавался вплоть до настоящего 1937 г. под неизменным редакторством и руководством крупного европейского ученого К. Ф. Леманн-Гаута (C. F. Lehmann-Haupt), сумевшего придать журналу характер солидного европейского научного органа. Редакционным центром был Иннсбрук—местопребывание редактора, а местом издания—Лейпциг, фирма Дитриха. Физиономия журнала быстро определилась, и он присвоил себе в виде лозунга имя музы истории—Клио, обратив при этом свое название в подзаголовок: Klio. Beiträge zur alten Geschichte.

В этом лозунге, который четко расшифрован на обложке журнала², была заложена твердая воля бороться с двумя крайностями буржуазной исторической

¹ A. W. Gomme—The Greeks. European Civilization its origin and development. V. I, Oxford, 1935, p. 534.

² Имя которого читатель встретит в списке сотрудников настоящего выпуска.—Ред.

³ Die Zeitschrift «Klio. Beiträge zur alten Geschichte» will die innere Entwicklung der Zeit des Gesamtgebietes der alten Geschichte—vom Alten Orient bis in spätrömische und die früh-byzantinische Zeit möglichst betonen und politische wie Kultur- und Wirtschaftsgeschichte gleichmässig berücksichtigen.

науки с дроблением, как у немцев, на бесконечные, узко-специальные, между собой не связанные частичные исследования—*Einzelforschungen*, и скороспелыми, поверхностными, иногда, как у французов, привлекательными по изысканности изложения, обобщениями (*synthèse historique*). Наряду с выходящими по четвертям года выпусками (*Heft*) самого журнала, выходили, также регулярно каждый год, начиная с 1903 г., отдельные ценные монографии в виде приложений—*Beilage*—разных размеров, с перерывом лишь в связи с мировой войной на период от 1915 по 1922 г. включительно. Тогда же, сохранив, с одной стороны, прежнюю нумерацию, журнал в то же время начал новый счет своим выпускам, в виде как бы новой серии—«*Neue Folge*». Монографические приложения брали обычно какой-нибудь специальный вопрос, который позволял раскрывать исторический процесс в его различных разрезах и вскрывать особенно интересные его стороны.

Журнал, как видно из объявления, гостеприимно открывал свои страницы для исследователей всех национальностей, принимая статьи не только на немецком языке, но и на английском, французском, итальянском, испанском и латинском языках. Если взять хотя бы первый выпуск (*Heft I*) журнала за 1936 г., то оказывается, что первая его статья принадлежит венгерскому ученому из Будапешта, вторая—датскому ученому из Копенгагена, третья—австрийцу из Вены, четвертая—немцу из Гиссена, пятая—на английском языке из *Shirring Norton*, шестая—немцу из Кобленца, седьмая—ученому из Граца (Австрия), только что переместившемуся в Эрланген.

Если мы обратимся к отделу библиографических обзоров, рецензий и заметок, то и там огромное большинство их, охватывающее всю сколько-нибудь значительную, с точки зрения принципов журнала, продукцию, принадлежит или самому редактору Лемани-Гаупту, или его ближайшим сотрудникам—Ф р а н ц у М и л ь н е р у и К а р л у И к с у (*Karl Jax*) или венскому ученому К о н с т а н т у Г л а з е р у, причем некоторые рецензии носят явно или скрыто антифашистский характер. Отметим наиболее характерные отзывы самого редактора.

Прежде всего (стр. 303—309) о книге Р и х а р д а Г е н н и г а (*Richard Hennig*) под заглавием «*Terrae incognitae. Eine Zusammenstellung und kritische Bewertung der wichtigsten vorkolumbischen Entdeckungsreisen an Hand der darüber vorliegenden Originalberichte. I. Altertum bis Ptolemäus. Leiden 1936 г.* Автор — успешном выпускал свои работы в Германии в период увлечения лозунгом: «*Die Technik, voran!*» Теперь он вынужден интереснейшую работу печатать в Голландии. Лемани-Гаупт отмечает оригинальность замысла и плана исследователя и его в общем прекрасное выполнение, которым, как указывает рецензент, в значительной мере автор обязан советам и помощи такого знатока трактуемых вопросов, как ныне отрешенный от должности фашистами А д о л ь ф Ш у л ь т е н. Отмечая, в частности, некоторые промахи и лягусы автора, рецензент указывает, что всех их легко можно было бы избежать при знакомстве с работами, которые под узко-специальными, казалось бы, заглавиями носит в себе самые многосторонние указания; взять хотя бы такую книгу, как *B r e t z l—Botanische Vorschunden des Alexanderzuges*, «значение которой далеко выходит за пределы ботаники». Рецензент подчеркивает, что для продуктивной научной работы необходимо, наряду со всесторонним охватом собственной темы, уметь находить плодотворные точки соприкосновения с многосторонним трактованием других, казалось бы, отдаленных вопросов. Именно в этом—залог дружной, направленной к одной общей цели, коллективной научной работы, которой настойчиво добивался под энергичным организующим воздействием своего редактора журнал «Клио».

На первый взгляд странно поражают запоздалые, как будто, рецензии самого редактора и его ближайшего сотрудника Мильтнера на вышедшие еще в 1931 г. I и II томы «Всемирной истории» в берлинском издательстве «Пропилеи». Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что выдвижение этого издания входит в общий план всего оформления журнала «Клио» на прощальный для редактора 1936 г. Анализируя I том, Лемани-Гаупт сочувственно цитирует предисловие известного историка *G ö t z e*, отмечает у других авторов рецензируемого труда точки соприкосновения с его собственными взглядами и следование некоторым идеям, инициатором которых он считает себя (различение, например, между абсолютной и относительной предисторией; включение истории Восточной Азии

в рамках древнейшей истории и т. п.). Отмечая некоторые искривления исторической перспективы, рецензент определенно указывает на историков, первоначально тому виновников (Белых и др.), и вводит свои коррективы. Особенно останавливается он на недостаточном внимании автора раздела «Народы Переднего Востока» К и т т е л я к царству халдов (урартийцев), о культуре и языке которых Лемани-Гаупт читал в истекшем академическом году специальный курс в университете Тбилиси.

Второй том¹ «Греческая и Рим» рецензирует Фр. Мильтнер (стр. 300—301). И он начинает выражением сочувствия вступительной статье того же Гётце (die geistvollen Ausführungen von W. Götzke), на тему о всемирно-историческом значении античности («Die weltgeschichtliche Bedeutung der Antike»). Мильтнер прямо высказывает то, на что Лемани-Гаупт только намекает. Мильтнер заявляет, что можно только безоговорочно вторить высказываниям Götzke и нельзя надеяться, чтобы они, как говорит рецензент, «были хорошенько выслушаны, прочтены и прочувствованы» в «наше», в общем глухое к гуманизму, а тем самым и к античности, время, вопреки показной возне вокруг них.

Обращает на себя внимание отрицательная оценка тем же Мильтнером монографии некоего фашистского невежественного автора об Александре Македонском². Эта обширная монография, пущенная, повидимому, в продажу в целях для широкого сбыта по крайне низкой цене, отличается не только крайней безграмотностью по части исторических источников но представляет собой и самый факт, в высшей степени прискорбный, по выражению рецензента (höchst bedauerlich!), симптом небывалого падения культурного уровня немецкой научной книги в виде последовательного перевертывания общеизвестных исторических названий («die grösste Unsicherheit in der Rechtschreibung der Eigennamen»), как выражается сдержанно, соблюдая академический тон, выдержанно возмущенный до глубины рецензент.

Заключительной частью первого выпуска журнала «Клио» за 1936 г. служит вслед за окончанием рецензий помещенный список новых книжных поступлений, среди которых значатся и рецензированные уже в том же первом выпуске, как, например, «Bilderatlas» Kirchner'a. В книгу вкраплены там и сям краткие характерные аннотации и реплики редактора, между прочим, реплика (стр. 144) на подписании по его адресу в фашистском журнале «Die Welt und Geschichte» и т. п. За списком книг следует персональная хроника (Personalliste) с мартирологом видных заслуженных германских историков и филологов, получивших преждевременную отставку. Тут же сообщается о приглашении самого редактора в СССР, в Тбилиси, наряду с приглашением ряда других (Д. Лейбница, из Марбурга) в Анкару (Турция). В свете этих сообщений становится понятным смысл помещенного в начале первого выпуска прощального предисловия Лемани-Гаупта о том, что с 1937 г. он слагает с себя редакторство. Фашисты добрались и до него: травля редактора, давление через германскую лейпцигскую фирму, издававшую журнал, вынужденный бойкот его официальными германскими учеными, фашистская агитация среди австрийцев и т. п. в конце концов, сломали сопротивление и привели к капитуляции под видом компромисса, к добровольному якобы отказу Лемани-Гаупта за преклонностию возраста от редакторства.

«Пресмык и друг» бывшего редактора Ф. Мильтнер, так энергично выступавший, как правая рука редактора, в предыдущем году, теперь совершенно замолк, не поместил ни одной заметки. Его роль, повидимому, свелась к приручению от австрийских коллег, проходивших затем через цензуру второй фашистского редактора. Авторы список из фашистской Германии. Пособно сколоченный первый номер украшают из иностранных ученых своими именами только знатный иностранец из New Haven'a белоэмигрант Michael Rostovtzeff и онемеченный поляк прусской службы из Берлина Ганс Ульрих Инстетиский. Каков персональный состав, такова и тематика, которая почти сплошь посвящена вопросам культа богов и царей.

¹ Zweiter Band. Hellas und Rom. Die Entstehung des Christentums. Berlin XXVIII, 630 S.

² E. G. Frisch Lorenz—Alexander der Grosse. Bildnis eines Führers und Menschen. Verlag Reimar Hobbing, Berlin 1935, 263 S. M. 5. 80.

При таком персональном составе и при такой тематике, разумеется, не могло быть места для обещанного в последнем номере «Клио» за 1936 г. продолжения весьма важной принципиальной статьи бывшего редактора: «Изыскания в области античной и восточноазиатской системы веса» («Клио», 1936, вып. 2/3, стр. 250—286). Статья касается спорных вопросов метрологии. Автор пытается изложить сущность спора и главные моменты. До недавнего времени нерушимым принципом метрологии было признание решающего значения веса монет, наряду с сохранившимися образцами норм веса (так, М о м м з е н, при определении нормального веса римского фунта, установил его, на основании взвешивания монет, в 327,45 грамма). Сохранившиеся античные образцы нормального веса, естественно, представляют большую редкость, а ходовые меры веса, не говоря уже о степени их сохранности, вообще в древности, все равно, как и позже, при отсутствии установленного строгого пробирного контроля, далеко не всегда отличались желательной точностью в смысле соответствия норме. Таким образом, для точного контроля необходимо какое-то средство, и это средство само дается в руки в виде определенного веса монет из благородного металла: золота, серебра, электрона, представляющих точную долю весовой нормы, узаконенной в месте чеканки. Таким образом, чеканная монета, несомненно, является приемницей находившегося в обращении печеканенного металла в виде разнородных его кусков, а следовательно, монеты дают нам возможность заключать о времени изобретения чеканки, т. е. перехода от обрубков к монетам. Новейшая метрологическая школа отказывается от этого важнейшего средства определения мер и их контроля, склоняется к утверждению, что, мол, «монеты часто следуют своим собственным, независимым путем» и т. п.; иногда, правда, монеты не игнорируются, но все же для определения фунта применяются весьма рискованные приемы; в таком случае метрологические изыскания лишаются своей пернейшей и надежнейшей основы, и открывается полный простор путаному произволу, который в античной области дает себе всего ярче чувствовать в недопустимом, заводящем в тупик, нормировании римского фунта, не говоря уже о том, что становится совершенно невозможным проследить нити, ведущие к древнему Востоку, как вполне осизательному исходному пункту многих основных явлений античной жизни в области права, норм меры и веса и т. п. Тут уж, действительно, завлечет Лемали-Гаупт, раскрывается незаполнимая пропасть между новейшей школой и теми установками, какие развивали и постоянно углубляли в области системы античного веса Бек, Моммзен, Брандис, Хульш, Писсен, Лемали-Гаупт. Выработанная ими система, в силу теоретической связи различных метрологических категорий (мер длины, вместимости, веса и т. д.), получила возможность охватить всю античную метрологию в ее целом и в ее пережитках.

Журнал «Клио» фактически перестал существовать, как научный журнал. Его старая редакция не сумела отстоять свои позиции перед лицом воиствующего фашизма. Буржуазный реализм «Клио», как бы выгодно он ни отличался от других буржуазных течений, все-таки оказался слишком плохо вооруженным. Компромис, на который пошла редакция «Клио», по существу, свелся к камуфляции, как это обычно бывает с политической компромиссой в буржуазной практике.

Г. П. Поляков